

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждения
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт фундаментальной биологии и биотехнологии

Кафедра биофизики

УТВЕРЖДАЮ
Заведующей кафедрой
_____ В.А. Кратасюк
подпись   инициалы, фамилия
«_____» _____ 20____ г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

06.03.01 – Биология

ВЛИЯНИЕ НАНОЧАСТИЦ СЕЛЕНА НА ОБРАЗОВАНИЕ
СВОБОДНЫХ РАДИКАЛОВ В КЛЕТКАХ АСЦИТНОЙ КАРЦИНОМЫ
ЭРЛИХА

Научный руководитель   _____   профессор, д.ф.-м.н.,   С. В. Столяр
подпись, дата   должность, ученая степень   инициалы, фамилия

Выпускник   _____   Ю. А. Яковлева
подпись, дата   инициалы, фамилия

Красноярск 2021

РЕФЕРАТ

Выпускная квалификационная работа по теме «Влияние наночастиц селена на образование свободных радикалов в клетках асциной карциномы Эрлиха» содержит 41 странице текстового документа, 14 иллюстраций, 69 литературных источников.

ОБЛУЧЕНИЕ, НАНОЧАСТИЦЫ СЕЛЕНА, АСЦИТНАЯ КАРЦИНОМА ЭРЛИХА, СВОБОДНЫЕ РАДИКАЛЫ, АРАБИНОГАЛАКТАН

Цель работы: оценка антиоксидантных свойств наночастиц селена, покрытых арабиногалактаном, при воздействии электромагнитного излучения СВЧ-диапазона на клетки асцитной карциномы Эрлиха.

Актуальность работы обусловлена тем, что высокий уровень электромагнитной нагрузки антропогенного происхождения способен приводить к увеличению скорости генерации свободных радикалов в клетке, вызывая апоптоз. Для предотвращения окислительного стресса существуют биологически активные добавки в составе которых присутствуют биологически активные металлы, например, селен, обладающий антиоксидантной активностью. Своими свойствами он снижает количество АФК в клетках, тем самым предотвращает их апоптоз. Однако существуют данные о том, что электромагнитное воздействие способно стать эффективным способом борьбы с опухолевыми клетками, путем увеличения в них скорости генерации АФК. Но проявления антиоксидантных свойств наночастиц селена при воздействии на опухолевые клетки электромагнитным излучением в литературе не обсуждается.

В результате работы было показано, что наночастицы селена не влияют на жизнеспособность клеток асцитной карциномы Эрлиха, а также на концентрацию производимых ими свободных радикалов. Однако было обнаружено, что при добавлении наночастиц селена к суспензии клеток в условиях СВЧ-излучения увеличивается время активации антиоксидантной системы.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
1 Влияние внутренних и внешних факторов среды на генерацию активных форм кислорода в клетках экспериментальной опухоли.....	7
1.1 Характеристика экспериментальной опухоли – асцитной карциномы Эрлиха	7
1.2 Получение и исследование нанокмозитов селена.....	9
1.2.1 Способы получения и стабилизации наночастиц селена	9
1.2.2 Методы описания характеристик нанокмозитов.....	10
1.2.3 Биологические свойства селена	12
1.3 Влияние электромагнитного излучения сверхвысокочастотного диапазона на образование свободных радикалов	13
2 Материалы и методы	Ошибка! Закладка не определена.
2.1 Схема эксперимента	Ошибка! Закладка не определена.
2.2 Синтез нанокмозитов селена	Ошибка! Закладка не определена.
2.3 Характеристика нанокмозитов селена.....	Ошибка! Закладка не определена.
2.3.1 Определение морфологии наночастиц селена....	Ошибка! Закладка не определена.
2.3.2 Определение наличия химической связи между наночастицами селена и арабиногалактаном	Ошибка! Закладка не определена.
2.4 Получение асцитной карциномы Эрлиха	Ошибка! Закладка не определена.
2.5 Хемиллюминесцентный анализ проб АКЭ	Ошибка! Закладка не определена.
2.6 Оценка жизнеспособности клеток асцитной карциномы Эрлиха ..	Ошибка! Закладка не определена.
2.7 Статистическая обработка результатов	Ошибка! Закладка не определена.
3 Результаты и обсуждение.....	Ошибка! Закладка не определена.

3.1 Описание свойств полученных наночастиц селена, покрытых арабиногалактаном ..... **Ошибка! Закладка не определена.**

3.2 Влияние наночастиц селена, покрытых арабиногалактаном на изменение концентрации свободных радикалов в клетках асцитной карциномы Эрлиха
Ошибка! Закладка не определена.

3.3 Оценка жизнеспособности клеток асцитной карциномы Эрлиха .. **Ошибка! Закладка не определена.**

ВЫВОДЫ 18

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ 19

ВВЕДЕНИЕ

Все живые организмы окружены электромагнитным полем естественного происхождения. С развитием теле- и радиокommunikационных технологий уровень электромагнитной нагрузки на организм значительно увеличился [1].

Воздействие сверхвысокочастотного излучения на организм изучено не полностью, однако известно, что оно способно стать причиной возрастания скорости генерации свободных радикалов [2, 3], как в здоровых клетках, повышая вероятность образования карциномы [1], так и в опухолевых, подавляя их деление и рост [4]. Всемирной организацией здравоохранения влияние электромагнитных полей в сверхвысокочастотном (СВЧ) диапазоне было признано канцерогенным фактором [5]. При этом снижение концентрации АФК, наоборот, способствует пролиферации всех типов клеток [6]. Поэтому эволюционно в живых организмах были выработаны различные антиоксидантные системы, способствующие к ингибированию окисления веществ в клетках, в которые входят антиоксидантные ферменты: супероксиддисмутаза, каталаза, пероксидаза и т.д. [7]. Однако при переизбытке свободных радикалов естественных защитных механизмов организма будет недостаточно.

Поэтому для предотвращения окислительного стресса в организме используют различные добавки, получаемые с пищей. В настоящее время одними из наиболее часто используемых добавок являются биологически активные металлы, в частности, селен [8]. Селен обладает антиоксидантной активностью и входит в состав активных центров ферментов-антиоксидантов. При его недостатке усиливаются свободнорадикальные реакции, а именно, генерация активных форм кислорода и рост перекисного окисления липидов, в результате чего происходит повреждение клеточных мембран и основных клеточных органелл с последующим повреждением ДНК, которая запускает процессы апоптоза и некроза [9].

Учитывая, что сверхвысокочастотное излучение способно стать причиной высокого уровня окислительного стресса в клетке, можно предположить, что

селен, обладая антиоксидантными свойствами, способен снижать количество вырабатываемых свободных радикалов в клетке, тем самым предотвращая их накопление и проявления оксидативного стресса в условиях СВЧ-излучения.

Помимо селена существуют другие вещества, способные снизить уровень АФК в клетке. Среди известных биоантиоксидантов выделяют токоферолы и токотриенолы (витамин Е), каротиноиды (провитамин А), витамин С [10, 11, 12]. Существуют соединения неорганической природы, которые также обладают выраженными цитотоксическими свойствами, таким примером может служить цисплатин [13]. Цитотоксичность выражается в способности действующих веществ запускать процессы апоптоза и некроза в клетке.

Использование селена в форме наночастиц, стабилизированных арабиногалактаном, является перспективным инструментом снижения количества АФК в клетках [14]. Существуют данные о том, что эффективным способом борьбы с опухолевыми клетками может являться воздействие электромагнитного излучения СВЧ-диапазона, которое приводит к увеличению генерации АФК [15]. Однако проявление антиоксидантных свойств наночастиц селена при воздействии на опухолевые клетки в литературе не обсуждается.

Цель работы: оценка антиоксидантных свойств наночастиц селена, покрытых арабиногалактаном, при воздействии электромагнитного излучения СВЧ-диапазона на клетки асцитной карциномы Эрлиха.

Задачи:

1. Синтезировать наночастицы селена, покрытые арабиногалактаном, и описать их свойства.
2. Проанализировать влияние наночастиц селена, покрытых арабиногалактаном, на изменение концентрации свободных радикалов в клетках асцитной карциномы Эрлиха при воздействии электромагнитного излучения СВЧ-диапазона.
3. Выявить влияние наночастиц селена, покрытых арабиногалактаном, на жизнеспособность клеток асцитной карциномы Эрлиха при воздействии электромагнитного излучения СВЧ-диапазона.

1 Влияние внутренних и внешних факторов среды на генерацию активных форм кислорода в клетках экспериментальной опухоли

1.1 Характеристика экспериментальной опухоли – асцитной карциномы Эрлиха

Одной из самых распространенных моделей экспериментальной опухоли является асцитная карцинома Эрлиха [16, 17]. Она была открыта в 1932 году, а исходной опухолью для нее являлся спонтанный рак молочной железы мышей, который был открыт в 1905 году [18]. По гистологическому строению – это недифференцированная опухоль, утратившая эпителиальный характер, и представляющая собой асцитную жидкость с клетками карциномы [19]. Асцитная жидкость имеет серо-белый оттенок, но иногда может быть в виде светло кровавой субстанции [18].

Преимуществами применения данной опухоли в исследованиях являются ее высокая трансплантационная способность, быстрое размножение, короткая продолжительность жизни, 100% злокачественность, а также отсутствие конкретных антигена (TSTA – tumor specific surface antigen) [20].

Рост опухоли неравномерен и при стандартной пересадке АКЭ в организм не менее 3×10^6 кл/мл принято выделять 3 этапа роста: 1 – лаг-фаза, характеризуется адаптацией в организме-реципиенте и протекает в течение 1-5 дней; 2 – фаза пролиферации, или лог-фаза, в ней происходит логарифмическое увеличение числа клеток в период от 7 до 12 дней; 3 – терминальная фаза, в которой количество клеток перестает увеличиваться, данный период наступает на 13-16 сутки [19]. После терминальной фазы следует гибель организма. Быстрая пролиферация клеток приводит к большому накоплению асцитной жидкости в брюшной полости, которая вызывает чрезмерное давление и является причиной смерти животного [18].

В процессе роста и созревания в опухоли происходит ряд биохимических изменений, которые приводят к различным морфологическим и

метаболическим преобразованиям. Одним из явных примеров служат структурные нарушения в митохондриях, это проявляется в их относительно малых размерах, небольшом количестве крист, а также сокращении количества b-F1 субъединиц АТФ-синтазы, в следствии чего происходит уменьшение концентрации и скорости восстановления АТФ [36, 37, 38, 39, 40, 41]. Также в опухолевых клетках выявляется сокращение пуриновых и пиримидиновых нуклеотидов и нуклеозидов, что приводит к снижению скорости биосинтеза ДНК, РНК и белков [36, 37, 38, 42, 43, 44, 45].

Кроме того, в течение роста в опухолевых клетках происходит увеличение концентрации триацилглицеридов, жирных кислот и сложных эфиров [36], однако самостоятельно клетки не способны синтезировать высшие жирные кислоты, поэтому они получают их из асцитической жидкости организма-хозяина в комплексе с альбумином [39, 43].

Наконец, одним из наиболее важных аспектов в жизнедеятельности опухоли является процесс генерации активных форм кислорода (АФК), однако их роль является неоднозначной. В одном случае АФК способны облегчать пролиферацию клеток, выживаемость и адаптацию к гипоксии путем стимулирования про-онкогенных передач сигналов [52], но в другом случае увеличение концентрации АФК способно приводить к окислительному стрессу, который становится причиной естественного апоптоза в опухолевой клетке [53].

Повышенная генерация АФК влияет не только на опухолевые клетки, но и на здоровые [63]. Однако для предотвращения окислительного стресса в обоих типах клеток организм не всегда имеет достаточное количество внутренних ресурсов. По этой причине существуют добавки экзогенного характера, вводимые в организм, для уменьшения количества свободных радикалов и предотвращения окислительных повреждений в здоровых клетках. Одним из наиболее часто используемых биологически совместимых антиоксидантов экзогенного происхождения являются наночастицы селена [14, 23].

1.2 Получение и исследование нанокмозитов селена

1.2.1 Способы получения и стабилизации наночастиц селена

Существует значительное количество методов, с помощью которых возможно получение наноразмерных структур. Синтез наночастиц разделяют по способу их получения и стабилизации и по типу формирования наноструктур. Формирование делят на метод «сверху вниз», который основан на агрегировании наночастиц из отдельных атомов, и метод «снизу вверх», при котором происходит дробление частиц до наноразмеров [21].

Морфологические характеристики для частиц в размере нано-диапазона играют огромную роль, поскольку в зависимости от размера, формы, структуры изменяются их физические свойства. Поэтому способам получения наночастиц с заранее заданными параметрами уделяют особое внимание [46].

Традиционными и часто используемыми методами являются химические методы синтеза, поскольку с их помощью можно лучше контролировать параметры частицы. Для синтеза наночастиц селена используют метод восстановления селенита натрия глутатионом или аскорбиновой кислотой [14, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 29, 33]. Помимо этого, восстановителем может выступать экстракт листьев дерева *Cassia auriculata* [32].

Помимо химического синтеза существуют методы, связанные с использованием биологических объектов, так, например, при синтезе может быть задействован мицелий грибов *Trichoderma* sp. в качестве субстрата для образования частиц селена внутри него [30]. Также существует синтез, при котором бактерии *Lactobacillus casei* обладают способностью производить наночастицы селена внутриклеточно [31].

Однако синтез без добавления стабилизаторов можно считать неполным, поскольку частицы имеют способность к агрегации с другими частицами, что приводит к увеличению их в размере и в дальнейшем влияет на их свойства

[46].

Для сохранения исходных свойств наночастиц используют различные стабилизаторы. В частности, для селена существуют несколько групп стабилизирующих веществ, а именно, полисахариды, полипептиды [33], смолы [22], полисахардно-белковые комплексы [27], экстракт листьев бобового дерева [32], полимеры [22], комплексы с другим металлом [25, 26, 30]. Однако чаще всего в виде стабилизирующих веществ выбирают полисахариды, они представляют обширную группу, в которую входят каррагинан [23], арабиногалактан [14], хитозан [24, 25, 26, 28, 29].

Добавление стабилизаторов на биологической основе обеспечивает большую стабильность за счет разветвленной структуры, которая препятствует межчастичным взаимодействиям. Помимо стабилизирующих качеств у данных веществ присутствует собственная биологическая активность, которая совместно с наночастицами может оказывать дополнительное воздействие на объект. Так, например, полезными свойствами обладают полисахариды – арабиногалактан характеризуется высокой мембранотропностью, способен стимулировать выработку иммуноглобулинов, проявлять антимикробные свойства и т.д. [14, 47], а хитозан имеет бактерицидные свойства и способен к проявлению противовирусной активности [48].

1.2.2 Методы описания характеристик нанокомпозитов

Практическая польза наночастиц селена, как и остальных металлических наночастиц, заключается в его свойствах. Основу этих свойств составляет морфология наночастицы. Морфологические свойства представляют собой размер, структуру и форму наночастицы. За эти признаки отвечает тщательный контроль параметров реакции, таких как время, температура процесса, скорость перемешивания, концентрация реагентов и стабилизирующих добавок. Они позволяют сузить распределение по размерам получающихся наночастиц, но не всегда до нужных размеров. В связи с этим необходимо отслеживать

морфологические характеристики посредством наблюдения за наночастицами методом электронной микроскопии. Данный метод применяется практически во всех исследованиях, связанных с наночастицами [14, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33]. Помимо микроскопии применяют более сложные методы для определения размера и структуры, а именно, динамическое рассеивание света [14, 24, 27] и ЯМР [23].

Вторым по значимости свойством является дзета-потенциал. Он отражает устойчивость наночастиц к образованию агломератов и освоен на методе электрофоретическое рассеивание света [22, 24, 25, 26, 27, 33].

После определения размера и устойчивости наночастиц к агрегации, определяют оптические свойства. За счет своего размера и структуры наночастицы способны значительно усилить эффект многократного рассеяния света, который влияет на их оптические свойства. Для наночастиц селена можно выделить 3 основные группы свойств, по которым проводят измерения: ИК-спектроскопия [14, 23, 24, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33], УФ-спектроскопия [14, 24, 28, 29, 30, 32, 33], фотолюминесцентная спектроскопия [23, 30]. Методы спектроскопии позволяют узнать основные сведения о молекулярной структуре неорганических и органических компонентов, образующих комплексы с наночастицами. В частности, ИК-спектр дает представление о том, удалось ли исследователям добиться соединения наночастиц с другим веществом, например, стабилизатором, а УФ-спектроскопия позволяет определить наличие определенных веществ в суспензии наночастиц.

Некоторые исследователи проверяют наночастицы селена термическим анализом, при котором регистрируется изменение массы образца в зависимости от температуры [24, 29].

Также синтезируют наночастицы селена, связанные с магнитными наночастицами, например, железом [25, 26]. В этом случае данный комплекс способен проявлять магнитные свойства, которые могут являться предметом исследования.

Можно заключить, что в зависимости от строения наноконпози́ты могут

обладать различными свойствами и характером взаимодействия с объектами, поэтому важно знать их морфологические и физические параметры. Особенно это имеет большую значимость при работе с биологическими объектами, поскольку воздействие на них нанокompозитов способно приводить к широкому спектру преобразований в метаболических процессах [14, 54].

1.2.3 Биологические свойства селена

Селен – микроэлемент, который играет важную роль в регулировании функций многих внутриклеточных белков. Он является кофактором во многих ферментативных реакциях организма, способствующая нормальной активности селенсодержащих ферментов и селенпротеинов [34].

Существуют аминокислоты, в которых тиольная группа заменена на селен, такие аминокислоты называются селенсодержащие. Примером такой кислоты является селеноцистеин. За счет замененной тиольной группы, он имеет более низкую, чем у цистеина, константу диссоциации и более высокий восстановительный потенциал. Благодаря этим свойствам селеноцистеин входит в состав белков и селенпротеинов, обладающих антиоксидантной активностью [49].

Селен является частью фермента антиоксидантной защиты – глутатионпероксидазы, которая детоксицирует пероксиды водорода и других гидропероксидов, также она обеспечивает защиту мембранных структур клетки и органелл, в первую очередь митохондрий, от перекисного окисления липидов [50]. Функционирование селена в качестве антиоксиданта осуществляется путем включения его в роли кофактора в ферментативную систему глутатиона. Глутатион участвует в синтезе селензависимой глутатионпероксидазы, в которой в активном центре находится остаток аминокислоты селеноцистеина. Атомы селена, находящиеся внутри фермента, окисляются перекисями до SeOH. Затем SeOH образует комплекс с глутатионом – Se-глутатион. Данное соединение реагирует с другой молекулой глутатиона. При этом процессе

регенерируется селен и образуется побочный продукт, которым является окисленный глутатион. Принято считать, что глутатион восстанавливает селен в глутатионпероксидазе и тем самым данная форма фермента катализируется распад перекиси водорода [35].

Помимо антиоксидантных свойств селен в составе других белков способен участвовать в биосинтезе тиреоидных гормонов, катализируя их продукцию [50].

Окислительные свойства проявляются и у наночастиц селена. Доказано, что они способны нейтрализовать модельные свободные радикалы ABTS и DPPH [24]. Также установлено, что своей антиоксидантной активностью они могут индуцировать апоптоз в опухолевых клетках [14].

Увеличение концентрации свободных радикалов в клетке может быть связано с большим количеством внутренних и внешних факторов, влияющих на организм. В последнее время одним из таких факторов, усиливающих генерацию АФК, является электромагнитное излучение СВЧ-диапазона антропогенного происхождения [59], которое вызвано стремительным развитием технологий [1].

1.3 Влияние электромагнитного излучения сверхвысокочастотного диапазона на образование свободных радикалов

Электромагнитное излучение (ЭМИ) – форма материи, с помощью которой осуществляется взаимодействие между электрически заряженными частицами и является абиотическим фактором, под влиянием которого происходило формирование живых организмов и их эволюция [51].

На данный момент электромагнитный фон Земли представлен совокупностью излучений природного и искусственного происхождений. К природным источникам относят электромагнитное поле Земли, космические источники радиоволн, например, Солнце и другие звезды, атмосферное электричество. Эволюционно живые организмы приспособлены к

естественному электромагнитному полю, однако технологический прорыв поспособствовал изменению общего электромагнитного фона окружающей среды, увеличив его нагрузку на биообъекты. За прошедшие десятилетия в естественный фон Земли добавилось электромагнитное излучение СВЧ-диапазона антропогенного происхождения [5555]. Данные обстоятельства привели к тому, что живым организмам довольно проблематично адаптироваться за короткое время к изменяющимся условиям внешней среды.

Источниками ЭМИ антропогенного происхождения являются средства сотовой и спутниковой связи, радиолокационные установки, телевидение, линии электропередач высокого напряжения и т.д. [1]. Особое внимание стоит уделить сотовым телефонам, которые являются самым распространенным типом коммуникации. Их диапазон рабочей частоты составляет от 900 МГц до 1700 МГц. Частота, равная 900 МГц – минимальная пороговая частота и она является стандартом GSM (Groupe Special Mobile) – глобальный стандарт цифровой мобильной сотовой связи [58].

В России существуют нормативные документы, в которых закреплён предельно допустимый уровень воздействия ЭМИ СВЧ-диапазона на человека, измеряемый в интенсивностях, или плотностях потока энергии (ППЭ) с измеряемым параметром Вт/см². Для зарубежных стран данный критерий представлен в виде SAR (Specific Absorption Radiation) – удельный коэффициент поглощения, измеряемый в Вт/кг [56]. SAR является наиболее объективной оценкой воздействия, поскольку отражает характер распространения энергии ЭМИ в тканях, но помимо этого он не всегда способен раскрыть реальный механизм действия излучения на биологический объект [57].

На данный момент в литературе мало исследований, посвященных тому, как именно ЭМИ СВЧ-диапазона влияет на биологические объекты, однако одним из вероятных механизмов действия может являться генерация свободных радикалов [59].

Свободные радикалы – это молекулярные частицы, которые имеют

неспаренные электрон на внешней электронной оболочке. Понятие свободные радикалы объединяет в себе ряд молекулярных соединений различных по составу, например, радикалы с включением ионов кислорода, принято обозначать как АФК (активные формы кислорода) [64].

Разделяют две группы радикалов: первичные и вторичные. К первичным радикалам относят молекулы, которые образуются в результате ферментативных реакций в цепи переноса электронов (супероксид ($\bullet\text{OO}^-$), нитроксид ($\bullet\text{NO}$), убихинон ($\bullet\text{Q}$)). В процессе метаболических превращений из первичного радикала – супероксида – могут образовываться различные активные молекулярные соединения: перекись водорода, гипохлорит, гидроперекиси липидов. Вторичные радикалы (гидроксил ($\bullet\text{OH}$), липидные радикалы ($\text{L}\bullet, \text{LOO}\bullet$)) – это следствие взаимодействия первичных радикалов, а также других веществ с металлами, имеющими переменную валентность (например, Fe^{2+}) [65].

Повышенный уровень АФК и антиоксидантов в ответ на воздействие ЭМИ СВЧ-диапазона были обнаружены в различных типах исследований, проводимые на культуре клеток [61], животных [62], людях [60].

Можно заключить, что продукты метаболизма опухолевых клеток приводят к морфологическим и метаболическим преобразованиям в здоровых клетках, например, к усиленному образованию свободных радикалов. Увеличение их концентрации способно стать причиной апоптоза как в здоровых, так и в опухолевых клетках. Также нельзя исключать влияние внешних факторов среды – электромагнитного излучения сверхвысокочастотного диапазона антропогенного происхождения, – которое непрерывно воздействует на организм и также способно приводить к усиленной выработке активных форм кислорода как в здоровых, так и в опухолевых клетках.

В настоящее время для борьбы с окислительным стрессом актуальным направлением является использование нанотехнологий, а именно, применение нанокompозитов селена, которые способны снизить окислительную нагрузку,

предотвращая губительные последствия влияния повышенной концентрации свободных радикалов на здоровые клетки. Однако проявления антиоксидантных свойств наночастиц селена в условиях воздействия электромагнитного излучения сверхвысокочастотного диапазона на клетки опухоли изучается мало, в связи с чем данное направление исследований является перспективным.

Изъято с 16 по 32 страницы в связи с авторскими правами

ВЫВОДЫ

1. Наночастицы селена, полученные восстановлением селенита натрия, покрытые арабиногалактаном, не агрегируют и имеют диаметр одной частицы – $134,04 \pm 28,33$ нм, также было доказано наличие химической связи между наночастицами селена и арабиногалактаном.
2. В условиях воздействия СВЧ-излучения на клетки экспериментальной опухоли концентрация свободных радикалов в клетках не изменялась. Влияние наночастиц селена, покрытых арабиногалактаном, на клетки опухоли отражается в виде увеличения времени задержки активации антиоксидантной системы.
3. Жизнеспособность клеток экспериментальной опухоли при воздействии электромагнитным излучением СВЧ-диапазона сохраняется как после облучения, так и при добавлении наночастиц селена, покрытых арабиногалактаном.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Григорьев, Ю.Г. Возможность развития опухолей мозга у пользователей сотовыми телефонами (научная информация к решению международного агентства по исследованию рака (IARC) от 31 мая 2011 г.) / Григорьев Ю.Г. // Радиационная биология. Радиоэкология. - 2011. - Т. 51, № 5. - С. 633-638.
2. Текуцкая Е. Е., Барышев М. Г., Ильченко Г. П. Генерация активных форм кислорода под влиянием СВЧ-излучения и их генотоксическое действие //Авиакосмическая и экологическая медицина. – 2018. – Т. 52. – №. 1. – С. 56-61.
3. Marjanović A. M., Pavičić I., Trošić I. Biological indicators in response to radiofrequency/microwave exposure //Archives of Industrial Hygiene and Toxicology. – 2012. – Т. 63. – №. 3. – С. 407-416.
4. Корман Д. Б., Островская Л. А., Кузьмин В. А. Индукция оксидативного стресса в опухолевых клетках – новый подход к лекарственному лечению злокачественных опухолей //Биофизика. – 2019. – Т. 64. – №. 3. – С. 552-562.
5. Всемирная организация здравоохранения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.who.int/ru
6. Кормош Н. Г. Физиологическая роль активных форм кислорода на клеточном уровне и организма в целом-взгляд клинициста. Ч. 2 // Российский биотерапевтический журнал. – 2012. – Т. 11. – №. 1.
7. Чанчаева Е. А., Айзман Р. И., Герасев А. Д. Современное представление об антиоксидантной системе организма человека //Экология человека. – 2013. – №. 7.
8. Amoako P. O., Uden P. C., Tyson J. F. Speciation of selenium dietary supplements; formation of S-(methylseleno) cysteine and other selenium compounds //Analytica chimica acta. – 2009. – Т. 652. – №. 1-2. – С. 315-323.
9. Muriel P., Gordillo K. R. Role of oxidative stress in liver health and disease //

Oxidative Medicine and Cellular Longevity.– 2016. – DOI: 10.1155/2016/9037051

10. Сафронов И. Д., Рагино Ю. И., Куликов В. Ю. Роль жирорастворимых антиоксидантов в патогенезе атеросклероза //Сибирский научный медицинский журнал. – 2006. – №. 2.

11. Burton G. W., Ingold K. U. Beta-carotene: an unusual type of lipid antioxidant //Science. – 1984. – Т. 224. – №. 4649. – С. 569-573.

12. Paschalis V. et al. Low vitamin C values are linked with decreased physical performance and increased oxidative stress: reversal by vitamin C supplementation //European journal of nutrition. – 2016. – Т. 55. – №. 1. – С. 45-53.

13. Weijl N. I. et al. Supplementation with antioxidant micronutrients and chemotherapy-induced toxicity in cancer patients treated with cisplatin-based chemotherapy: a randomised, double-blind, placebo-controlled study // European Journal of Cancer. – 2004. – Т. 40. – №. 11. – С. 1713-1723.

14. Tang S. et al. Construction of arabinogalactans/selenium nanoparticles composites for enhancement of the antitumor activity // International journal of biological macromolecules. – 2019. – Т. 128. – С. 444-451.

15. Крюкова О.В., Пьянков В.Ф. Влияние электромагнитного свч излучения на генерацию активных форм кислорода в клетках экспериментальной опухоли // Современные достижения онкологии в клинической практике. – 2018. – С. 124-128.

16. Круглик О.В., Моргулис И.И., Хлебопрос Р.Г. Влияние электромагнитного излучения сверхвысококачастотного диапазона на жизнеспособность клеток экспериментальной опухоли // ДАН. 2013, Т. 449. № 1. С. 104–106.

17. Крюкова О.В., Пьянков В.Ф., Копылов А.Ф., Хлебопрос Р.Г. Влияние электромагнитного сверхвысококачастотного излучения на рост асцитной карциномы Эрлиха // ДАН. 2016. Т. 470. № 4. С. 487–489.

18. Ozaslan M. et al. Ehrlich ascites carcinoma //African Journal of Biotechnology. – 2011. – Т. 10. – №. 13. – С. 2375-2378.

19. Инжеваткин, Е.В. Практикум по экспериментальной онкологии на примере асцитной карциномы Эрлиха: метод разработки / Е. В.Инжеваткин. – Красноярск. гос. ун-т, 2004. – 10 с.
20. Kaleoğlu Ö., İşli N. Ehrlich-Lette Asit Tümörü //Tıp Fakültesi Mecmuası. – 1977. – Т. 40. – С. 978-984.
21. Поленов Ю. В., Лукин М. В., Егорова Е. В. Физико-химические основы нанотехнологий / Учебное пособие /. – 2013.
22. Wang Z. et al. Preparation and application of selenium nanoparticles in a lateral flow immunoassay for clenbuterol detection //Materials Letters. – 2019. – Т. 234. – С. 212-215.
23. Lesnichaya M. V., Shendrik R., Sukhov B. G. Relation between excitation dependent luminescence and particle size distributions for the selenium nanoparticles in κ -carrageenan shell // Journal of Luminescence. – 2019. – Т. 211. – С. 305-313.
24. Chen W. et al. Synthesis and antioxidant properties of chitosan and carboxymethyl chitosan-stabilized selenium nanoparticles // Carbohydrate polymers. – 2015. – Т. 132. – С. 574-581.
25. Selenium and Iron Oxide Nanocomposites for Magnetically-Targeted Anti-Cancer Applications Hauksdóttir H. L., Webster T. J. Selenium and iron oxide nanocomposites for magnetically-targeted anti-cancer applications // Journal of Biomedical Nanotechnology. – 2018. – Т. 14. – №. 3. – С. 510-525.
26. Li S. et al. Novel magnetic nanocomposites combining selenium and iron oxide with excellent anti-biofilm properties // Journal of Materials Science. – 2020. – Т. 55. – №. 3. – С. 1012-1022.
27. Wang Y. Y. et al. Preparation, characterization, and antioxidant capacities of selenium nanoparticles stabilized using polysaccharide–protein complexes from *Corbicula fluminea* // Food bioscience. – 2018. – Т. 26. – С. 177-184.
28. Menazea A. A. et al. Physical characterization and antibacterial activity of PVA/Chitosan matrix doped by selenium nanoparticles prepared via one-pot laser

ablation route // Journal of Materials Research and Technology. – 2020. – Т. 9. – №. 5. – С. 9598-9606.

29. Alghunaim N. S. Characterization of selenium oxide nanofiller effect on the spectroscopic and thermal properties of Cs/PAM nanocomposites // Journal of Materials Research and Technology. – 2020.

30. Diko C. S. et al. Biosynthesis and characterization of lead selenide semiconductor nanoparticles (PbSe NPs) and its antioxidant and photocatalytic activity // Arabian Journal of Chemistry. – 2020.

31. Xu C. et al. Preparation, characteristics and antioxidant activity of polysaccharides and proteins-capped selenium nanoparticles synthesized by Lactobacillus casei ATCC 393 // Carbohydrate polymers. – 2018. – Т. 195. – С. 576-585.

32. Anu K. et al. Biogenesis of selenium nanoparticles and their anti-leukemia activity // Journal of King Saud University-Science. – 2020.

33. Tang H. Y. et al. Development, structure characterization and stability of food grade selenium nanoparticles stabilized by tilapia polypeptides // Journal of Food Engineering. – 2020. – Т. 275. – С. 109878.

34. Горожанская Э. Г. и др. Селен и окислительный стресс у онкологических больных // Биомедицинская химия. – 2013. – Т. 59. – №. 5. – С. 550-562.

35. Матейкович П. А. Глутатионпероксидаза как фермент системы антиоксидантной защиты клеток // Міжнародний науковий журнал. – 2016. – №. 6 (3). – С. 21-24.

36. Schmidt H. et al. ATP-producing and consuming processes of Ehrlich mouse ascites tumor cells in proliferating and resting phases // Experimental cell research. – 1991. – Т. 194. – №. 1. – С. 122-127.

37. Schwendel A. et al. Transitions of hepatic purine metabolism of Ehrlich ascites tumor bearing mice in different phases of tumor growth // Biochemistry and molecular biology international. – 1994. – Т. 34. – №. 3. – С. 457-463.

38. Segura J. A. et al. Ehrlich ascites tumor cells expressing anti- sense

glutaminase mRNA lose their capacity to evade the mouse immune system // International journal of cancer. – 2001. – Т. 91. – №. 3. – С. 379-384.

39. Latha P. G. et al. Immunomodulatory and antitumour properties of *Psoralea corylifolia* seeds // P. G. Latha, D.A. Evans, K. R. Panikkar, K. K. Jayavardhanan // *Fitoterapia*. – 2000. – Т. 71. – №. 3. – С. 223-231.

40. Burns, E. R. Initiations of DNA synthesis in the parotid salivary gland of adult mice by a factor isolated from acellular fluid of Ehrlich ascites carcinoma. / E. R. Burns, H. Yeh, Y. Yeh // *Biosci. Rep.* – 1983. – V. 3, № 2. – P. 113–125.

41. Toschi, A. Phospholipase D-mTOR requirement for the Warburg effect in human cancer cells / A. Toschi, E. Lee, S. Thompson [et al.] // *Cancer Lett.* – 2010. – Vol. 299, № 1. – P. 72–79.

42. Grune, T. Adenine metabolism of Ehrlich mouse ascites cells in proliferating and resting phases of tumor growth. / T. Grune, W. Siems, R. Uhlig, M. Jakstadt // *Biochemical Int.* – 1992. – V. 26, № 2. – P. 199–209.

43. Skog, S. Lack of correlation between thymidine kinase activity and changes of DNA synthesis with tumour age: an In Vivo study in Ehrlich ascites tumour. / S. H. Q. Skog, B. Tribukait // *Cell Tissue Kinetics*. – 1990. – V. 23. – P. 603–617.

44. Estrela, M. J. Regulation of glutathione metabolism in Ehrlich ascites tumour cells. / M. J. Estrela, R. Hernandez, P. Terradez, M. Asensi, R. Puertes // *Biochem.* – 1992. – V. 286 – P. 257–262.

45. Lobo, C. Inhibition of glutaminase expression by antisense mRNA decreases growth and tumorigenicity of tumour cells. / C. Lobo, M. A. Ruiz-Bellido, J. C. Aledo, J. Marquez, I. N. De Castro, F. J. Alonso // *Biochem.* – 2000. – V. 348. – P. 257–261.

46. Богуславский Л. И. Методы получения наночастиц и их размерно-чувствительные физические параметры // *Тонкие химические технологии*. – 2010. – Т. 5. – №. 5. – С. 3-12.

47. Медведева Е. Н., Бабкин В. А., Остроухова Л. А. Арабиногалактан-уникальный продукт из древесины лиственницы // *Хвойные бореальной зоны*. –

2003. – Т. 21. – №. 1.

48. Шиповская А. Б. и др. Биологическая активность олигомеров хитозана // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Химия. Биология. Экология. – 2008. – Т. 8. – №. 2.

49. Byun B. J., Kang Y. K. Conformational preferences and pKa value of selenocysteine residue // Biopolymers. – 2011. – Т. 95. – №. 5. – С. 345-353.

50. Барабой В. А., Шестакова Е. Н. Селен: биологическая роль и антиоксидантная активность // Укр. біохім. журн. – 2004. – Т. 76. – №. 1. – С. 23-32.

51. Шилов, И.А. Экология / Шилов И.А. – М.: Высшая школа, 2003. – 512 с.

52. Sabharwal S. S., Schumacker P. T. Mitochondrial ROS in cancer: initiators, amplifiers or an Achilles' heel? // Nature Reviews Cancer. – 2014. – Т. 14. – №. 11. – С. 709-721.

53. Nogueira V. et al. Akt determines replicative senescence and oxidative or oncogenic premature senescence and sensitizes cells to oxidative apoptosis // Cancer cell. – 2008. – Т. 14. – №. 6. – С. 458-470.

54. Lesnichaya M., Karpova E., Sukhov B. Effect of high dose of selenium nanoparticles on antioxidant system and biochemical profile of rats in correction of carbon tetrachloride-induced toxic damage of liver // Colloids and Surfaces B: Biointerfaces. – 2021. – Т. 197. – С. 111381.

55. Gaestel M. Biological monitoring of non-thermal effects of mobile phone radiation: recent approaches and challenges / Gaestel M. // Biological Reviews. - 2010. - Vol. 85, № 3. - P. 489-500.

56. Петин, В.Г. Об одном российском термине (переводе SAR) в дозиметрии электромагнитного поля радиочастотного диапазона / Петин В.Г., Григорьев О.А., Меркулов А.В., Григорьев Ю.Г., Труханов К.А. // Радиационная биология. Радиоэкология. - 2012. - Т. 52, № 5. - С.542-545.

57. Перов, С.Ю. Инструментальная дозиметрия радиочастотных электромагнитных излучений: общие принципы и современная методология /

Перов С.Ю., Ю.Б. Кудряшов, Н.Б. Рубцова // Радиационная биология. Радиозэкология. - 2012. - Т. 52, № 3. - С. 276-281.

58. Halgamuge M. N. Weak radiofrequency radiation exposure from mobile phone radiation on plants // Electromagnetic biology and medicine. – 2017. – Т. 36. – №. 2. – С. 213-235.

59. Marjanović A. M., Pavičić I., Trošić I. Biological indicators in response to radiofrequency/microwave exposure // Archives of Industrial Hygiene and Toxicology. – 2012. – Т. 63. – №. 3. – С. 407-416.

60. Moustafa Y. M. et al. Effects of acute exposure to the radiofrequency fields of cellular phones on plasma lipid peroxide and antioxidase activities in human erythrocytes // Journal of pharmaceutical and biomedical analysis. – 2001. – Т. 26. – №. 4. – С. 605-608.

61. Xu S. et al. Exposure to 1800 MHz radiofrequency radiation induces oxidative damage to mitochondrial DNA in primary cultured neurons // Brain research. – 2010. – Т. 1311. – С. 189-196.

62. Meral I. et al. Effects of 900-MHz electromagnetic field emitted from cellular phone on brain oxidative stress and some vitamin levels of guinea pigs // Brain research. – 2007. – Т. 1169. – С. 120-124.

63. Gorrini C., Harris I. S., Mak T. W. Modulation of oxidative stress as an anticancer strategy // Nature reviews Drug discovery. – 2013. – Т. 12. – №. 12. – С. 931-947.

64. Владимиров Ю. А. Свободные радикалы в биологических системах // Соросовский образовательный журнал. – 2000. – Т. 6. – №. 12. – С. 13-19.

65. Чеснокова Н. П., Понукалина Е. В., Бизенкова М. Н. Источники образования свободных радикалов и их значение в биологических системах в условиях нормы // Современные наукоемкие технологии. – 2006. – №. 6. – С. 28-34.

66. Скулачев В. П. Явления запрограммированной смерти. Митохондрии, клетки и органы: роль активных форм кислорода // Соросовский образовательный журнал. – 2001. – №. 6. – С. 4-10.

67. Савченко А. А. и др. Клиническое состояние и хемилюминесцентная активность нейтрофильных гранулоцитов больных распространенным гнойным перитонитом в динамике послеоперационного периода // Бюллетень сибирской медицины. – 2014. – Т. 13. – №. 6.

68. Барабой В. А., Шестакова Е. Н. Селен: биологическая роль и антиоксидантная активность // Укр. біохім. журн. – 2004. – Т. 76. – №. 1. – С. 23-32.

69. Jamier V., Ba L. A., Jacob C. Selenium- and tellurium- containing multifunctional redox agents as biochemical redox modulators with selective cytotoxicity // Chemistry–A European Journal. – 2010. – Т. 16. – №. 36. – С. 10920-10928.

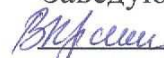
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждения
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт фундаментальной биологии и биотехнологии

Кафедра биофизики

УТВЕРЖДАЮ

Заведующей кафедрой

 В.А. Кратасюк

подпись инициалы, фамилия

« 19 » июня 2021 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

06.03.01 – Биология

ВЛИЯНИЕ НАНОЧАСТИЦ СЕЛЕНА НА ОБРАЗОВАНИЕ
СВОБОДНЫХ РАДИКАЛОВ В КЛЕТКАХ АСЦИТНОЙ КАРЦИНОМЫ
ЭРЛИХА

Научный руководитель

подпись, дата

профессор, д.ф.-м.н.,

должность, ученая степень

С. В. Столяр

инициалы, фамилия

Выпускник

подпись, дата

Ю. А. Яковлева

инициалы, фамилия

Красноярск 2021